

СИНТАКСИС

Авторы: Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев (Исторический очерк)

СИНТАКСИС, 1) характерные для конкретных языков средства и правила создания речевых единиц; 2) раздел *грамматики*, изучающий внутреннюю структуру и общие свойства *предложения*.

Объект С. как области языкознания составляют морфологич., фонетич., композиционные и др. механизмы языка, которые обеспечивают переход от *языка* к *речи*, способы образования из *слов, словоформ, словосочетаний*, предложений бесконечного множества интонационно оформленных *высказываний*, способных входить в состав *текста*.

С. делится на 3 раздела. 1. С. частей речи (С. словосочетания, присловных связей, синтагматич. С.) изучает сочетательные возможности слова (синтаксич. *валентности*), их реализацию (*согласование, управление, примыкание* и др.) и выражаемые ими отношения (атрибутивное, комплетивное и т. п.). 2. В С. предложения описываются внутр. структура, коммуникативные типы (сообщение, вопрос, побуждение), *предикативность* и *модальность, семантика* и синонимич. преобразования (напр., замена придаточного предложения причастным оборотом) *простого предложения* и *сложного предложения* как целостных предикативной и полипредикативной единиц; виды и способы выражения отношений, формирующих *сложное предложение (сочинение и подчинение)*. Словоформы и словосочетания рассматриваются в качестве компонентов предложения (см. *Члены предложения*). Набор модальных, временных и др. форм предложения иногда рассматривается как его *парадигма*. 3. В актуальном С. (С. текста) исследуются те модификации, которые претерпевает предложение при вхождении в *диалог* или *монолог*; правила адаптации предложения к *контексту* [прономинализация (см. *Транспозиция*), *эллипсис*, изменение *порядка слов*, метатекстовые *вводные слова* типа «поэтому», «однако», «следовательно»] и к ситуации речи (*референция* имён и именных выражений, авторизация и адресация высказывания). Указанные проблемы исследуются в синхронном и диахронич. аспектах (см. *Синхрония, Диахрония*). Исторический С. (как раздел историч. грамматики) изучает общие закономерности эволюции синтаксич. строя языка, конкретных языков и групп языков.

Осн. методику синтаксич. исследований составляют процедуры развёртывания (синтеза, порождения, распространения) и сегментации (анализа, членения, свёртывания). Методика развёртывания слова как члена лексико-грамматич. класса или подкласса определяет типы и способы выражения синтаксич. отношений слова с др. словами. Сегментация предложения, его последоват. расчленение на непосредственно *составляющие* выявляет иерархию реализуемых в предложении синтаксич. функций (членов предложения). Каждой функции соответствуют определённые синтаксич. позиции – места в структуре предложения. Применительно к позиционной структуре предложения используется метод субституции, служащий для определения круга слов и конструкций, способных занимать то или иное синтаксич. место. Этот приём дополняет методику развёртывания слов, поскольку замещение синтаксич. позиции не всегда связано с валентностным аспектом С. Метод транспозиции (перенос слов и словосочетаний из одной синтаксич. позиции в другую) позволяет описать отношения между *формой слова* (или словосочетания) и его синтаксич. функцией. Формальные преобразования

в этом случае включают не только грамматич. изменения, но и механизмы словообразования. Количество формальных изменений при переходе слова или сочетания слов в др. синтаксич. позицию отражает «манёвренность» синтаксич. строя языка. Изолирующие языки, а также аналитические языки с развитой конверсией обладают более манёвренным С., чем синтетические языки.

Позиционная структура предложения может быть зафиксирована в той или иной формальной записи (метод синтаксич. моделирования). Модель предложения может отражать разные аспекты его исследования или разные концепции языка и С. Она может быть ориентирована на логич. аспект предложения [напр., «S есть P» (в представлении формальной логики)]; см. Логическое направление]; может быть представлена как отношение темы и ремы (см. Актуальное членение предложения) или описываться в терминах синтаксич. функций, в терминах морфологич. форм слов (напр., «существительное в им. п. + глагол в личной форме + существительное в вин. п.»); может фиксировать семантическую структуру предложения (напр., «агнс + действие + пациенс»; см. Семантическая роль) или противопоставлять модальный (субъективный) компонент предложения его собственно семантичес. (объективной) части (модус + пропозиция). Выявлению иерархии связей и их направления способствует не только расчленение на составляющие, но и упорядоченная актантная структура предиката, различающая порядок актантов [1-й актант – подлежащее (или субъект), 2-й актант – прямое дополнение, 3-й актант – косв. дополнение и т. д.]. Актантная структура предложения введена в С. Л. Теньером. Для одних видов анализа важен принцип членения предложения на составы, его бинарность, для других – выбор его вершины. В описат. грамматиках абстрактные модели предложения дополняются правилами перекодирования, позволяющими перейти от абстрактной схемы к реальному предложению. Соотношение исходных формул и правил их конкретизации различает статич. и динамич. подходы к описат. С. В первом случае в синхронном описании предпочитается увеличение количества исходных структур; во втором случае оно сводится к минимуму, но даются правила вывода сложных структур из простых в виде правил трансформации (см. Трансформационный метод).

Исторический очерк

Интерес к категориям С. проявляли уже ранние греч. мыслители в связи с производимым ими логич. анализом речи (Протагор, Платон, Аристотель). Термин «С.» впервые использовали стоики (3 в. до н. э.; см. Стоицизм), отнеся его к наблюдениям над логич. содержанием высказываний. Ранние синтаксич. воззрения основывались на свойствах целостных речевых единиц. С. Аполлония Дискола (2 в.), которого принято считать основоположником С., имел морфологич. основу: исходным пунктом было слово, а С. заключался в описании связей слов и форм слов (падежей) в предложении. Этим было положено начало С. частей речи. В ходе развития лингвистики общее движение синтаксич. мысли следовало в направлении от логической к психологической, затем к формально-грамматич. концепциям, от которых повернуло к теориям коммуникативным, семантическим и прагматическим.

В ранней лингвистич. традиции эпохи универсальных, или философских (спекулятивных), грамматик, сложившихся под влиянием логики поздних схоластов (13–16 вв.) и концепций рационализма 17 в., выразившихся, в частности, в «Грамматике Пор-Рояля» (см. Универсальные грамматики), С. рассматривался как учение о способах выражения мысли и содержал прежде всего описание предложения и его частей (членов предложения). Категории С., в отличие от морфологич. форм, считались универсальными. С. как содержат.

область грамматики противопоставлялся [фонетике](#) и [морфологии](#), изучающим сторону выражения. В рус. языкознании это направление развивалось до 2-й пол. 19 в. (М. В. [Ломоносов](#), Л. Г. Якоб, И. И. [Давыдов](#), К. С. [Аксаков](#), Ф. И. [Буслаев](#)). В грамматиках синтаксич. категории определялись по их способности выражать категории логики: предложение рассматривалось как языковое выражение суждения, подлежащее – субъекта, сказуемое – предиката, сложное предложение – умозаключения. Подчёркивалась целостность изучаемой в С. речи. Связь с мышлением входила в определение С. вплоть до нач. 20 в. (А. А. [Шахматов](#) и др.). Эта линия развития привела к пониманию С. как раздела грамматики, в котором явления языка рассматриваются в направлении от значения (функции) к форме (О. [Есперсен](#)). Поскольку предметом С. считалось актуальное содержание высказывания (данность), С. иногда отождествлялся с методом синхронного анализа (синхрония) и противопоставлялся диахронич. (диахрония) подходу к языку (А. А. [Потебня](#)).

Во 2-й пол. 19 в. началась психологизация теорий С. (Х. [Штейнталь](#), А. А. Потебня, Г. [Пауль](#), В. [Вундт](#) и др.). [Психологическое направление](#) отличалось от логического гл. обр. заменой логич. интерпретации содержания предложения и его компонентов на коммуникативно-психологическую. Предложение определялось как соединение в психике говорящего нескольких представлений, возбуждающее в сознании слушающего те же представления и то же их сочетание (Пауль). Осн. достижение психологич. направления – различение психологич. субъекта и предиката и грамматич. членов предложения – подлежащего и сказуемого.

В кон. 19 в., в связи с пробуждением интереса к нац. специфике языков и переносом центра тяжести прежде всего на морфологию, С. стал определяться как учение о функциях в предложении классов слов (частей речи). С. частей речи был продолжением морфологии: осн. внимание было сосредоточено на способности слов к распространению и на структуре словосочетания, разновидностью которого считалось и предложение (Ф. Ф. [Фортуатов](#)). За пределами С. частей речи оставались все явления, характеризующие предложение как целостную единицу. Стремясь преодолеть непоследовательность в членении грамматики, Й. Рис (Германия) определил С. как учение о сочетаниях слов, описываемых со стороны формы и содержания. Он противопоставлял С. учению о слове. Это общее направление было продолжено В. [Матезиусом](#), определившим С. как учение о средствах и способах комбинации номинативных единиц (см. [Номинация](#)). Интерес к сочетательным потенциям слова послужил толчком к возникновению учения о синтаксич. [валентностях](#) (Л. Теньер).

В этом же духе представляли себе предмет и задачи С. и др. лингвистич. школы 1-й пол. 20 в. Сторонники формальной и структурной грамматики понимают С. как учение о сочетательных способностях слова (синтагматический С.). Представители [дескриптивной лингвистики](#) видели задачу С. в изучении аранжировки слов (или морфем) в высказывании (дистрибутивный С.). Вариант дистрибутивного С. – [тагмемика](#) К. Л. Пайка.

С. предложения, остававшийся наименее разработанной областью [структурной лингвистики](#), в кон. 1950-х гг. занял центр. положение в теории порождающих грамматик, в которых была сделана попытка объединить все уровни и компоненты языковой структуры (без чёткой их дифференциации) в единый процесс создания предложения; см. [Генеративная лингвистика](#), [Математическая лингвистика](#).

С кон. 1960-х гг. центр тяжести в С. начал перемещаться с модели предложения как закреплённой в языке структуры к изучению прагматич. и семантич. свойств высказывания как единицы речи. Особое значение стало придаваться ограничениям на сочетаемость слов внутри высказывания и высказываний внутри текста.

К сходному кругу проблем пришло и логич. направление в анализе предложения, развиваемое логиками и философами с кон. 19 в. (Г. [Фреге](#), Б. [Рассел](#), Г. [Райл](#), У. [Куайн](#), Л. [Витгенштейн](#) и др.). Первоначальная задача школы логич. анализа состояла в создании формального языка, который смог бы отразить неоднозначность, характерную для предложений естеств. языков. В 1960-х гг. в область интересов логиков и философов вошла коммуникативная организация предложения, в частности разграничение утверждаемого и [пресуппозиций](#). В центре исследовательских интересов оказалось изучение условий функционирования речевых высказываний, возможностей их употребления в разных речевых смыслах и коммуникативных целях. Понятие высказывания расширилось до понятия [речевого акта](#), рассматриваемого в связи с ситуацией общения и коммуникативным контекстом (см. [Прагматика](#)).

Исследование сочетаемости слов и общих свойств предложения как [единицы языка](#) тесно связано с морфологией, которая иногда определялась как техника для С. (Н. Я. [Марр](#)) и вводилась, совместно с С. частей речи, в типологич. исследования (И. И. [Мещанинов](#), С. Д. [Кацнельсон](#)). Описание функционирования высказываний в речи вывело С. за пределы грамматики в область прагматики и теории [коммуникации](#). Описат. грамматики конкретных языков включают синтагматич. С. и С. предложения, различие между которыми иногда представляется через различие двух видов синтаксич. единиц: словосочетания как номинативной единицы, функционально эквивалентной слову и, подобно слову, являющейся строит. материалом для предложения, и предложения как коммуникативной, отнесённой к действительности, предикативной единицы (В. В. [Виноградов](#)). Некоторое преувеличение роли словосочетаний в описательном С. (см., напр., «Граматику русского языка», 1954) подверглось критике со стороны тех исследователей, которые считают, что словосочетания не входят в предложения в виде готовых блоков, а формируются в процессе порождения речи (напр., Н. Ю. [Шведова](#)). В «Русской грамматике» (1980; переизд. 2005), в основу которой положено понятие формулы предложения и её реализации в виде вариантного ряда (Шведова), С. словосочетания заменён описанием присловных связей, что увеличило удельный вес лексич. значений в синтаксисе.

С 1960-х гг. определились следующие тенденции развития С. (укрепившие его связи с [семантикой](#), словообразованием, логикой, прагматикой, [стилистикой](#) и теорией коммуникации): 1) от изучения формы к исследованию содержания синтаксич. единиц, в частности отношения предложения к обозначаемой им ситуации (семантический С.); 2) выход за пределы предложения в область [дискурса](#), текста (анализ [сверхфразовых единств](#), [абзаца](#), целостных текстов); 3) от языка к речи (исследование коммуникативных установок и условий употребления речевых произведений); 4) от объективных характеристик предложения к субъективной интерпретации высказываний (изучение косвенных речевых смыслов); 5) от статич. С. к динамическому (изучение процессов функционирования и преобразования единиц С.); 6) от правил сочетания (формации) к правилам порождения (трансформации).

С. связан со структурой мышления, нормами коммуникации и обозначаемой действительностью. Логич. и коммуникативный аспекты С. делают его наиболее универсальной частью структуры языка. Вместе с тем способы выражения синтаксич. отношений и отражения (интерпретации) в структуре предложения внеязыковой данности национально специфичны. Вследствие этого структура предложения часто принимается за основу [типологической классификации языков](#) (ср. языки эргативного, номинативного, инактивного, инкорпорирующего и др. строя).

Литература

Лит.: Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955; Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. М., 1958; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Syntax and semantics. N. Y., 1972–. Vol. 1–; Белошапкина В. А. Современный русский язык: Синтаксис. М., 1977; Лингвистика текста. М., 1978; Русская грамматика. Прага, 1979. Т. 2; История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980; Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 1981; Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М., 1982; Грамматические концепции в языкознании XIX века. Л., 1985; Sgall P., Hajičová E., Panevová J. The meaning of the sentence in its semantic and pragmatic aspects. Prague; Dordrecht, 1986; Золотова Г. А. Синтаксический словарь. М., 1988; она же. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 4-е изд. М., 2006; Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988; Ломов А. М. Типология русского предложения. Воронеж, 1994; Апресян Ю. Д. Избр. труды. М., 1995. Т. 1–2; Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сборник обзоров. М., 1997; Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999; Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидоров М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004; Шведова Н. Ю. Русский язык: Избр. работы. М., 2005; Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. 2-е изд. М., 2009; Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Бенвенист Э. Общая лингвистика. 4-е изд. М., 2009; Распопов И. П. Очерки по теории синтаксиса. 2-е изд. М., 2009; Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. 2-е изд. М., 2010; Федосюк М. Ю. Синтаксис современного русского языка. М., 2012. См. также лит. при статьях [Предложение](#), [Члены предложения](#).